Если обычным местом встречи людей с боевыми талантами была тренировочная комната, то местом встречи людей с магическими талантами была магическая лаборатория. Хотя можно было устроить исследовательскую зону в личных комнатах, это помещение, очевидно, было лучше оборудовано.

В классе А было только два человека с магическими талантами, поэтому оба они регулярно пользовались этим местом. Никто, кроме этих двоих, не заходил в эту комнату, поэтому здесь было много вещей, которые казались личными предметами, разбросанными по всему помещению.

Никто не знал, какие из этих вещей действительно важны, поэтому здесь не убирали, пока они сами не попросят.

Поэтому здесь царил беспорядок.

- Ты, конечно, часто устраиваешь здесь вечеринки, да?

Я понятия не имел, почему тарелки, из которых, казалось, ели, были свалены на одной стороне. Почему одежда также была разбросана повсюду? Я сел на диван, расположенный рядом с очень грязным столом.

Аделия тоже села напротив меня, её лицо было бледным.

- Эй, попроси кого-нибудь прибраться здесь. Seriously. Что все это значит? Неужели так трудно попросить кого-нибудь, когда ты сама даже не пытаешься убрать это дерьмо?

- Умм... хорошо...

Выглядев как ребенок, которого за что-то ругают, Аделия опустила голову и ответила крошечным голоском. Я не так уж много знал об этом исследовательском оборудовании, но я был уверен, что этот беспорядок не был необходим для его использования.

- Кстати, как ты думаешь, она возьмет отпуск?

- Я так думаю... - угрюмо пробормотала Аделия. Харриет и Аделия учились на одной специальности, поэтому, вероятно, были довольно близки. Харриет изначально презирала низший класс и имела сильное чувство превосходства, поэтому она действительно ненавидела простолюдинов. Но Аделия была простолюдинкой. Похоже, даже Харриет не могла вынести одиночества, поэтому относилась к ней хорошо, как к исключению. Так все и закончилось.

- Что ты будешь делать, если она уйдет?

- Я не знаю. Я бы не хотела, чтобы она это сделала...

Казалось, Аделии не нравилось, что Харриет возьмет отпуск в школе. Пока я стоял перед ней, она продолжала шевелить руками и ногами, как маленький зверек.

Правда, я ставил её на место, но это было очень неудобно. Было ощущение, что я её помогаю.

В любом случае, Аделии была ненавистна мысль о том, что Харриет покинет Темпл.

- Тогда не стоит ли попытаться убедить её остаться здесь?

Было бы здорово, если бы она сделала всю работу за меня. На мои слова Аделия подняла голову и посмотрела на меня.

Она выглядела изумленной.

- Эйч, как я могу? Харриет очень, очень могущественная дворянка, как я могу просить её о чем-то подобном... ?

Поскольку они обе все еще были частью Темпла, Аделия могла быть дружелюбной с Харриет, но ей, вероятно, было бы трудно общаться с ней. Разница в их социальном статусе была очень велика, поэтому Аделия, вероятно, постоянно думала о том, что она может и чего не может ей сказать, и вообще, можно ли ей дружить с такой девушкой, как Харриет.

- Чертовщина какая-то. Если ты хочешь что-то сделать, то делай. Зачем так много думать об этом?

Прежде всего, студенты должны были следовать принципу равенства внутри Темпла, то есть их статус не должен был упоминаться. Конечно, были люди вроде меня, которые воспринимали это буквально, как есть, и были люди вроде Майартона, которые злоупотребляли этой системой, однако, было также много людей, которые не могли забыть о своем статусе.

Большинство из них были королями и дворянами, но было также много простолюдинов с этой проблемой. Простолюдины, такие как Аделия. При моих словах её глаза задрожали.

- Я, я не могу. Я слишком боюсь...

Аделия, казалось, не понимала меня, который непринужденно издевался над всеми детьми.

- Кто я такая, чтобы говорить что-то против решения великого герцога Сент-Ована... ?

Ей казалось, что она не заслуживает того, чтобы что-то говорить по этому поводу. Скорее, ей казалось, что сказать что-то будет грубостью по отношению к Харриет, а также неуважением к её отцу, Великому Герцогу Сент-Овану.

Ух ты. Это выводило негативное мышление на новый уровень. Некоторые дети из класса А были настолько самоуверенны, что я мог бы броситься в бешенство, но кто-то с такой низкой самооценкой тоже был занозой в заднице, хотя и по несколько иным причинам.

- Господи, да такая, как ты, всю жизнь будет страдать от трудностей.

- Почему ты говоришь мне что-то подобное?

Аделия, которая казалась довольно беспокойной, слегка заскулила от моих резких слов и быстро прикрыла рот от удивления. Она думала, что я рассержусь, потому что она говорила со мной в ответ.

Если бы Харриет была идиоткой, то она была бы пугливой кошкой.

Милой маленькой пугливой кошечкой.

С Харриет ей было трудно иметь дело, потому что она была аристократкой, а меня она боялась, потому что я был задирой, хотя я был простолюдином, как и она.

Она была человеком, которого легко напугать подобным образом. Глаза Аделии снова слегка задрожали, прежде чем она спросила меня тихим голосом.

- Н, но ты... также не хочешь, чтобы Харриет взяла отпуск?

- Да, не хочу.

Её глаза расширились от моего простого ответа. В этой реакции было много смысла.

'Разве вы не были в плохих отношениях?'

'Я подумала, что тебе понравится, если Харриет возьмет семестр на отдых!'

Из этого следовало, что:

'Она тебе нравится?'

'О, так вот почему ты домогался Харриет до сих пор?'

Ух ты.

Это был первый раз, когда я разговаривал с этим ребенком, но я мог читать её мысли, просто глядя ей в глаза.

А потом.

- Катчак.

- Аделия? Вот ты где...

Харриет открыла громоздкую дверь в магическую лабораторию и вошла внутрь. Увидев меня, она тут же замерла.

Лицо Харриет побледнело, когда она увидела, что я стою перед Аделией и разговариваю с ней.

- Т, ты... П, по, почему... ты здесь?

- Что? Есть ли причина, по которой я не должен быть здесь?

Существовало ли какое-то правило, согласно которому только маги могли входить в магическую лабораторию? Лицо Харриет стало еще бледнее, а потом вдруг начало становиться все краснее и краснее.

Она попеременно смотрела то на меня, то на эту грязную лабораторию.

На самом деле, здесь были разбросаны не только грязные тарелки, но и различные предметы одежды.

Эти ребята полностью использовали это общее пространство как студию для двоих. Вероятно, им казалось, что какой-то парень только что вошел в их комнату.

Она выглядела так, будто человек, которого она меньше всего хотела видеть, просто случайно забрел сюда.

- Ааа. У, убирайся!

Вскоре девушка издала крик, близкий к воплю.

Конечно, я бы не ушел отсюда.

Ни за что на свете.

- Нет, ты же не платишь за аренду этого места, так что ты не можешь просто сказать мне уйти, понимаешь?

- Убирайся! Убирайся! Убирайся! Скорее убирайся!

Она так покраснела, что её можно было принять за помидор, потом схватила меня за руку и попыталась утащить. Посмотрите на этого ребенка, который так боялся, что я даже прикоснусь к её щекам, что вот так прямо схватил меня.

- Эй, подруга, ты поврешь мою одежду! Ты хоть представляешь, сколько она стоит?

Наверное, она была очень дешевой, верно?

Это не было что-то высококачественное, но это все равно была повседневная одежда, которую Элерис купила для меня!

- Убирайсяубирайсяубирайся!

- Эй, я ругался на тебя или я был груб? Что, черт возьми, с тобой не так?

- Аааааааарг! Аг! Арг!

Харриет, которая повторяла "Убирайся" как заевшая пластинка, в конце концов смогла вытащить меня из магической лаборатории.

Нет, я имею в виду, это не было чем-то таким, что нельзя было никому показывать. Для детей нормально быть немного грязными, так зачем ты это делаешь?

Через некоторое время она слегка приоткрыла дверь в магическую лабораторию и только высунула голову. Покраснение на её лице указывало на то, что она все еще чувствует себя очень смущенной.

- Что тебе нужно?

Эта девушка спрашивала меня с таким бдительным выражением лица, как будто спрашивала, какого черта я делаю в её магической лаборатории.

- Я искал тебя.

- ... Меня?

Каким-то образом, её лицо стало еще краснее.

* * *

Я думал, что она закричит что-то вроде "Зачем мне вообще разговаривать с такой, как ты?!", но, помолчав немного, она тихо вышла из лаборатории.

- Мы можем поговорить внутри?

- Нет! Только через мой труп! - закричала Харриет. Я был там не для того, чтобы украсть результаты их исследований или что-то в этом роде, и я уже видел, насколько грязным было это место. Ничего не изменится, если я буду смотреть на это больше, чем я уже смотрел, понимаешь?

Дети просто такие...

В конце концов, я отвел её в столовую. До обеда было еще далеко, поэтому в столовой никого не было.

Удивительно, но мне совсем не пришлось заставлять её следовать за мной. Она ничего не сказала, но послушно пошла за мной. Мы сели друг напротив друга.

- В чем дело?

Это было отношение человека, который милостиво решил выслушать всю ту чушь, которую я хотел сказать. Она оказалась на удивление сговорчивой. Без лишних слов я сразу перешел к делу.

- Ты собираешься взять отпуск?

- ... Что это с тобой? Как мило. Мне не придется видеть твою уродливую физиономию целый год, ты, ублюдок.

Харриет выглядела несколько запуганной. Казалось, она хотела сказать мне, как хорошо было бы жить, не видя моего лица, и что это не мое дело.

- Не делай этого.

- ... А?

- Не бери отпуск.

Лицо Харриет странно исказилось, услышав эту просьбу, которая звучала скорее, как приказ.

Её лицо становилось еще краснее. Внезапно от её головы, казалось, поднялся пар, она даже

обмахивала себя веером.

Она выглядела так, будто ударила лицом о стену.

- Ха! Ха, ха! У, что... ? Что?! Х, хах! О. Да, что... Что?!

А, не слишком ли ты переигрываешь?

Затем она уставилась на меня со сложенными руками после того, как остудила лицо, обмахивая его руками.

- Почему я должна тебя слушать?

Нет, я только сказал тебе не брать отпуск. Я сказал это не потому, что ты мне нравишься или что-то в этом роде. Почему ты смотришь на меня с таким ожиданием? Если я скажу, что это потому, что ты мне нравишься, ты просто скажешь: "Хмф! Но, конечно, это такая большая честь - поговорить с таким ангельским человеком, как я!" Я мог ясно видеть, что она была готова сказать такие вещи.

- Ну... Я не знаю, что ты себе сейчас представляешь, но разве это не означает, что, взяв отпуск ты сможешь вернуться в школу только в следующем году?

- ...

Выражение лица Харриет застыло, когда она услышала мои слова.

Казалось, она догадывалась, о чем я говорю. Я улыбнулся, глядя на Харриет.

- Тогда ты станешь моей младшей. Тебя это устраивает?

- Значит, ничего подобного не случится! Первоклассники - это просто первоклассники!

Эй, она, похоже, очень переживала по этому поводу. Даже если я всегда дразнил её, называя идиоткой, она действительно не была ею.

Она, должно быть, ясно представляла, что произойдет после того, как она вернется после годичного отсутствия.

Она явно дрожала от страха перед тем, что сделает Рейнхардт, который любил её мучить.

- В следующем году будет моя очередь обучать наших милых младшекласников, понимаешь? Как ты думаешь, ты сможешь себе это позволить?

- Ерунда! Ты говорил, что тебе это не нравится! Ты сказал, что такие традиции - это плохо!

В итоге Харриет пришла в восторг от того, что я лепетал во время дуэли.

- Мне не очень нравится быть на стороне получателя, но, может быть, мне понравится быть на другой стороне?

Рот Харриет широко раскрылся, когда я продемонстрировал свое безумное лицемерие.

- Ты хуже всех! Ты на самом деле сумасшедший!

- Давай посмотрим, как насчет 100 отжиманий с последующими гусиными шагами, пятьдесят кругов вокруг тренировочного поля.

- Аргх!

Харриет начала дрожать, и её лицо снова стало красным.

Ах.

Было так забавно видеть, как она мгновенно реагирует на мои поддразнивания, по сравнению с Эллен, которая не реагировала на большинство вещей.

Однако я понял одну вещь.

Харриет де Сент-Ован не собиралась брать отпуск в Темпле.

Аделия была права.

Судя по их словам, её родители, точнее, великий герцог Сент-Ован, заставлял её.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2319461>